

по сказке

П. БРШОВА

ЧЕЛОНСК ГОРБУНОК

Часть 3

— Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил? —
Говорит ему конён,

У его вертятся ног.
— Не утайся предо мною,
Всё скажи, что за душою.

— Царь велит достать Жар-птицу
В государственную светлицу.
Что мне делать, горбунок? —

Говорит ему конёк:

— Велика беда, не спорю,
Но могу помочь я горю.

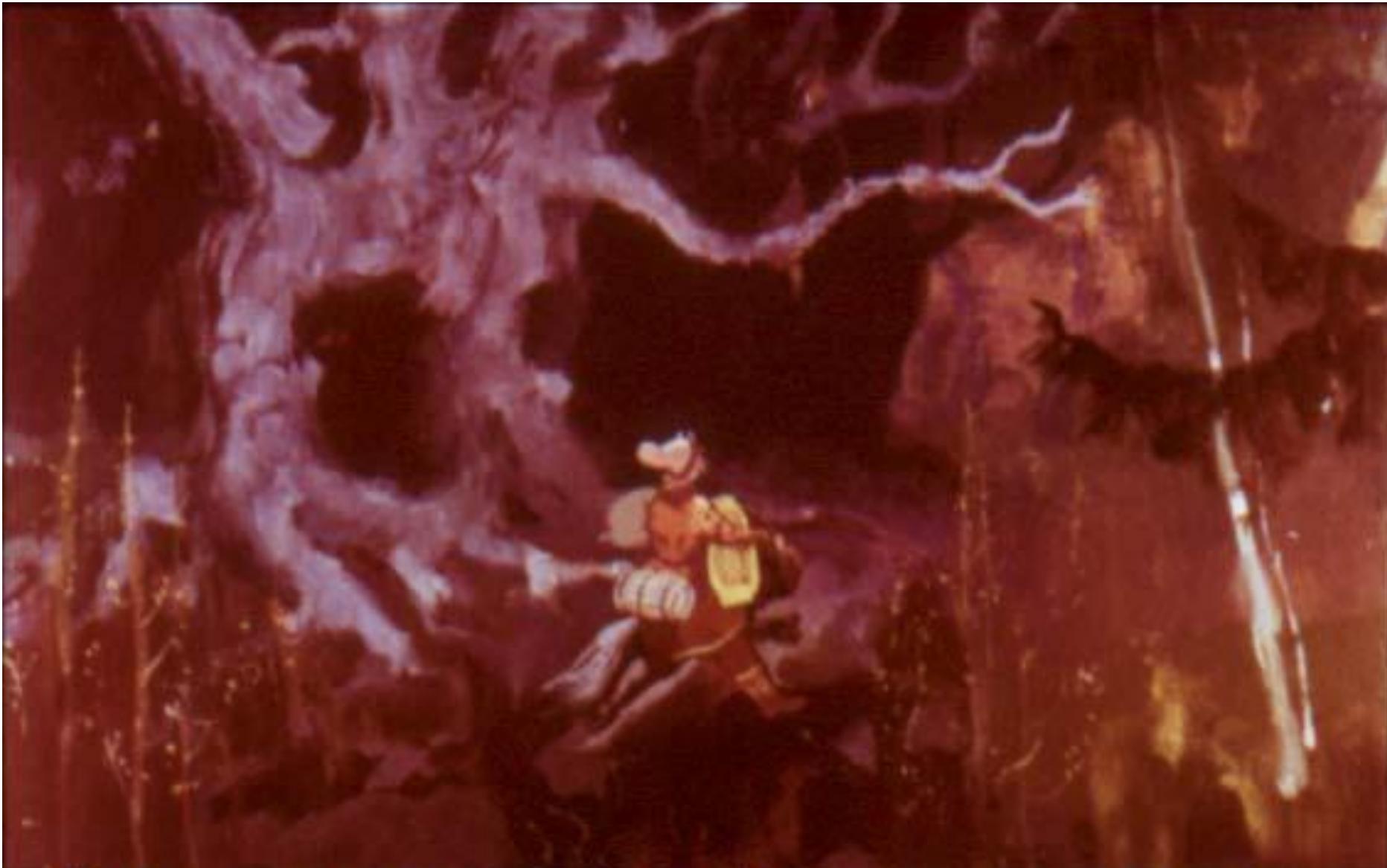
-И сказать тебе по дружбе,
Это службишка, не служба;
Служба всё, брат, впереди.
Ты к царю теперь поди

И скажи ему открыто:
„Надо, царь, мне два корыта,
Белоярова пшена
Да заморского вина“.

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана.
Вот Иванушка поднялся,

В путь-дорожку собирался,
Взял корыта, и пшено,
И заморское вино.

Едут долго, в день осьмой
Приезжают в лес густой.
Тут сназал конён Ивану:

— Ты увидишь здесь поляну:
Вот сюда-то до зарницы
Прилетают жары-птицы.

Что за поле! Зелень тут,
Словно камень-изумруд;
Посреди же той поляны,

Словно облачные станы,
Возвышается гора
Вся из чистого сребра.

—Скоро ночь, Иван, начнётся,
И тебе стеречь придётся.
Ну, в корыто лей вино

И с вином мешай пшено. □
А чтоб быть тебе закрыту,
Ты к другому сядь корыту.

Вот полночною порой
Свет разлился над горой—
Будто полдни наступают,

Жары-птицы налетают,
Стали бегать, и кричать,
И пшено с вином клевать.

Наш Иван, кряхтя с надсады,
Вылез ной-нах из засады,
Но пшениу с вином подполз –

Хвать одну из птиц за хвост.
– Ой, конёчен-горбуночек!
Прибегай скорей, дружочен! ☺

Горбунок тотчас явился.
— Ай, хозяин, отличился! —
Говорит ему конёк. —

Ну, скорей её в мешон!
Да завязывай туже,
А мешон привесь на шею.

Вот приехали в столицу.

— Что, достал ли ты Жар-птицу? —
Царь Ивану говорит,

Сам на спальнине глядит.

— Разумеется, достал, — ■
Наш Иван царю сказал.

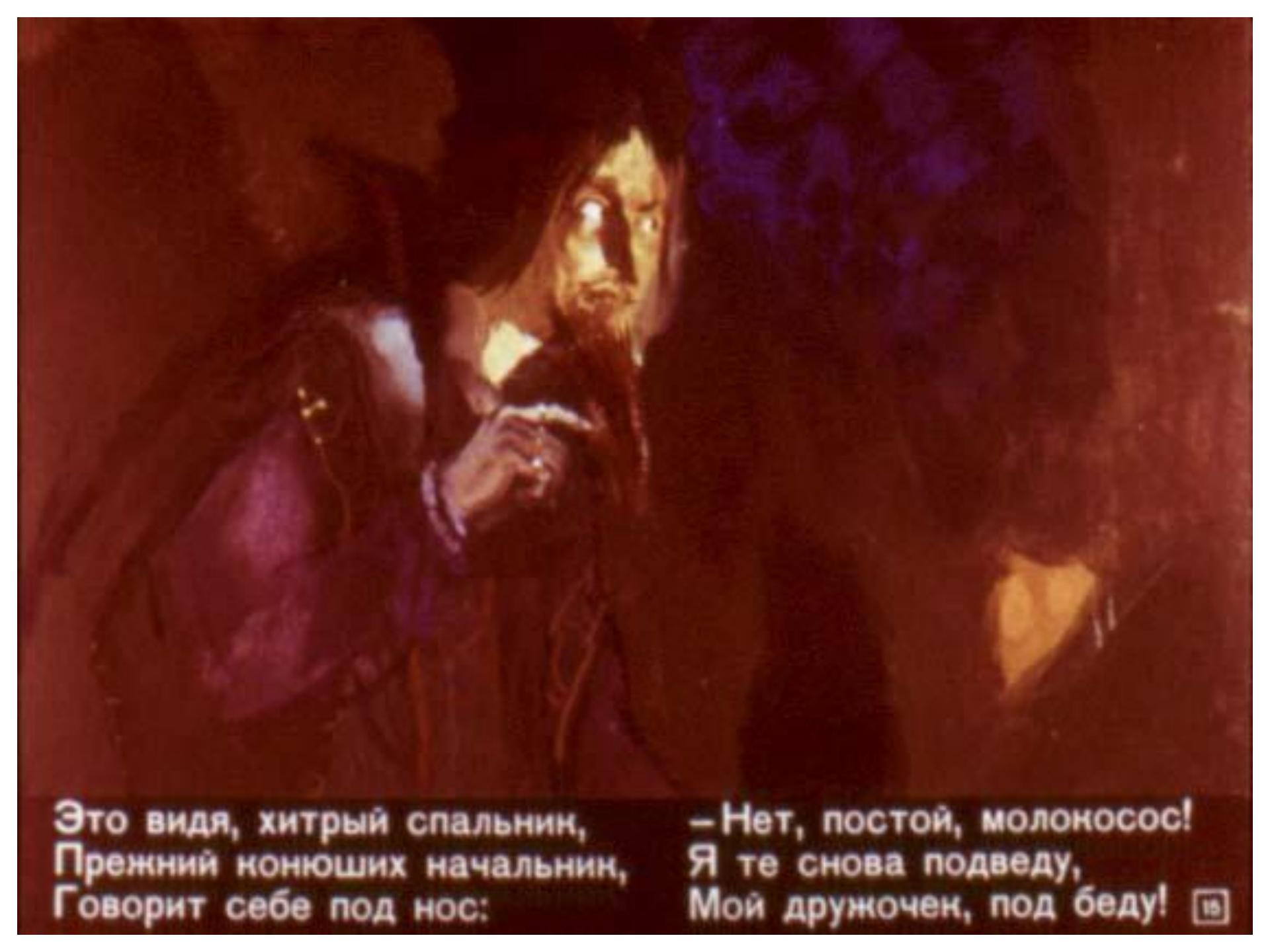

Вот Иван мешок на стол:
— Ну-ка, бабушка, пошёл! —
Свет такой тут вдруг разлился,

Что весь двор рукой закрылся
Царь кричит на весь базар:
— Ахти, батюшки, пожар!

— Вот люблю дружна Ванюшу! И на радости такой
Взвеселил мою ты душу,
Будь же царский стремянной!

Это видя, хитрый спальник,
Прежний конюших начальник,
Говорит себе под нос:

— Нет, постой, молохосос!
Я те снова подведу,
Мой дружочек, под беду! □

И ерез три потом недели
Вечерком одним сидели
В царской кухне повара
И служители двора.

— Эх! — один слуга сказал. —
Как севодни я достал
От соседа чудо-книжку!
В ней страниц не так чтоб слишком.
Да и сказок только пять,
А уж сказки — вам сказать!..
В пятой сказке говорится
О прекрасной царь-девице. —
И слуга, усевшись важно,
Стал рассказывать протяжно:

—У далёких немских стран
Есть, ребята, окиян.
От гостей же слух идёт,

Что девица там живёт,
Но девица не простая,
Дочь, виши, месяцу родная.

Спальник тут с полатей скон –
И со всех что было ног
Во дворец к царю пустился

И как раз к нему явился.
– Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!

—Вот твой царский стремянной
Поклялся твоей брадой,
Что он знает эту птицу —

Так он назвал царь-девицу —
И её, изволишь знать,
Похваляется достать.

Царь посыльным закричал
(Спальник тут за печку стал),
А посыльные дворяна

Побежали до Ивана;
В крепком сне его нашли
И в рубашке привели.

Закричал царь:— Ну смотри.
Если ты недели в три
Не достанешь царь-девицу

В нашу царскую светлицу,
Посажу тебя я на кол.
Вон, холоп!— Иван заплакал.

—Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил?—

Говорит ему конёк.
—Аль, мой милый, занемог?

— Царь велит в свою светлицу
Мне достать, слышь, царь-девицу.
Что мне делать, горбунок? —

Говорит ему конёк:
— Велика беда, не спорю,
Но могу помочь я горю.

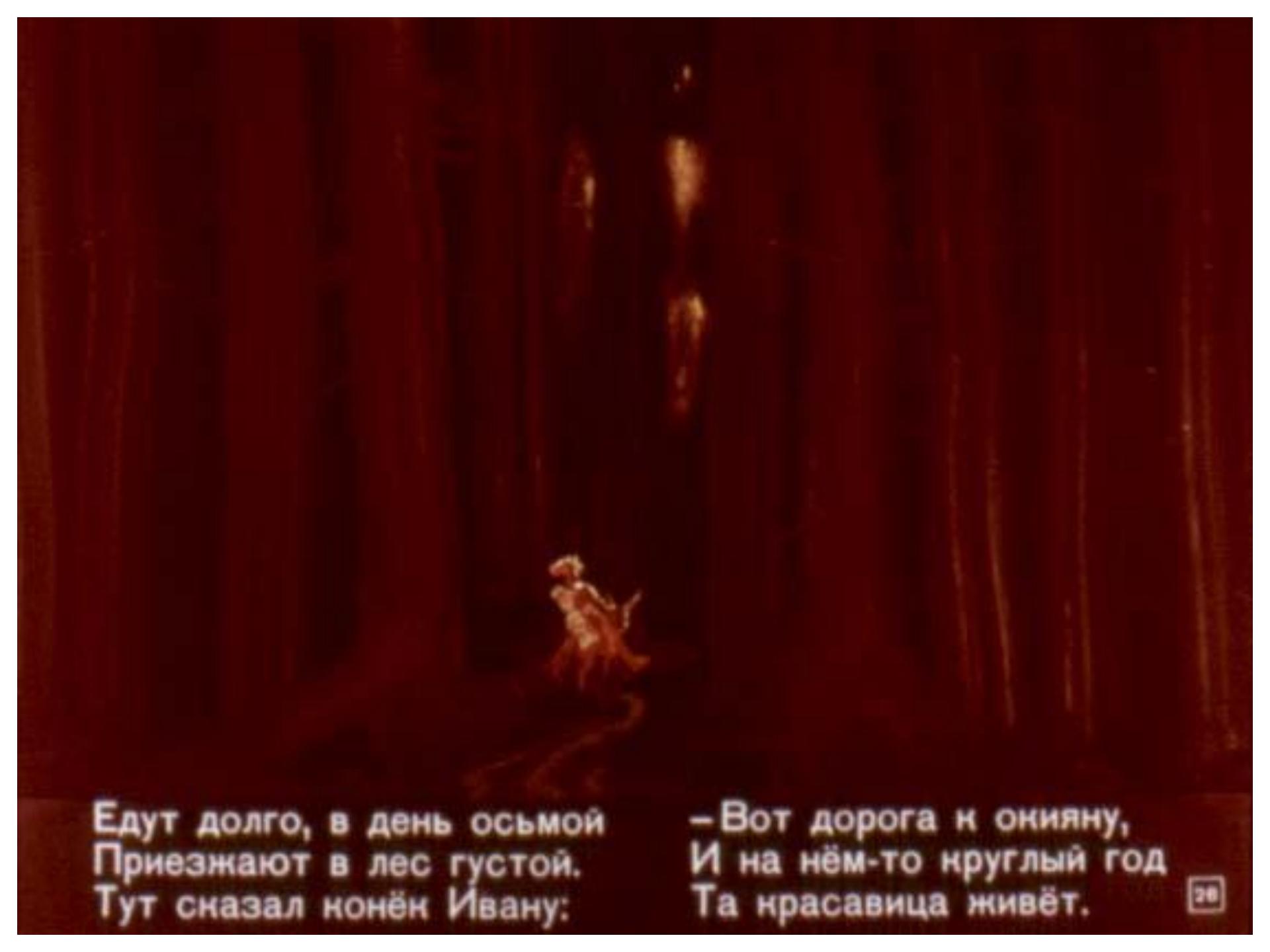
И, сказать тебе по дружбе,
Это службишна, не служба;
Служба всё, брат впереди!
Ты к царю теперь поди

И скажи: – Ведь для поимки
Надо, царь, мне две ширинки,
Шитый золотом шатёр
Да обеденный прибор.

На другой день, утром рано,
Разбудил конёнк Ивана.
Вот Иванушка поднялся,

В путь-дорожку собирался,
Взял шириинки и шатёр
Да обеденный прибор.

Едут долго, в день осьмой
Приезжают в лес густой.
Тут сказали конёк Ивану:

– Вот дорога к окияну,
И на нём-то круглый год
Та красавица живёт.

И, окончив речь к Ивану,
Выбегает к окияну,

На котором белый вал
Одинёшненок гулял.

Тут Иван с конька слезает,
А конёк ему вещает:
— Ну, расnidывай шатёр,

На ширинку ставь прибор,
Сам ложися за шатром
Да смекай себе умом.

На другой день, поутру,
К златошвейному шатру
Царь-девица подплывает.

Шлюпку на берег бросает,
Входит с гусями в шатёр
И садится за прибор...

Тут в шатёр Иван вбегает,
Носу длинную хватает...
— Ой, беги, конёк, беги!

Горбунок мой, помоги!—
Вмиг конёк к нему явился.
— Ай, хозяин, отличился!

Вот столицы достигают.
Царь к царевне выбегает,
За белы руки берёт,

Во дворец её ведёт.
В глазни с нежностью глядит,
Сладки речи говорят...

— Завтра ж утром, светик мой,
Обвенчаемся с тобой
И начнём жить припевая. —

А царевна молодая,
Ничего не говоря,
Отвернулась от царя.

— О, судьба моя плачевна! — Если хочешь взять меня,
Говорит ему царевна. — То доставь ты мне в три дня
Перстень мой из окияна.

—Гей! Позвать ко мне Ивана! —
Царь сказал ему: — Иван!
Поезжай на окиян,
В окияне том хранится

Перстень, слышь ты,
царь-девицы.
Коль достанешь ты его,
Задарю тебя всего.

Тут Иван хотел идти.
— Эй, послушай! По пути,—
говорит ему царица,—

Заезжай ты поклониться
В изумрудный терем мой,
Передай поклон родной.

—Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил?—
Говорит ему конёк.

— Помоги мне, горбунок!

Видишь, вздумал царь жениться,

Говорит коньку Иван.

Знашь, на тоненькой царице.

Так и шлёт на ониян,—

Тут конён: – Сназать по дружбе,
Это службишка, не служба,
Служба всё, брат, впереди!

Ты теперя спать поди, 39
А назавтра, утром рано,
Мы поедем к окияну.

На другой день наш Иван,
Взяв три луковки в карман,
Потеплее приоделся,

На коньке своём усёлся
И поехал в дальний путь...
Дайте, братцы, отдохнуть!

Консилер части

Д-72-66

41

Цветной 0-80